

0092

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Ким Моренс

МЕЧТА ИСПАНСКОГО МИЛЛИАРДЕРА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Ким Лоренс

Мечта испанского миллиардера

«Центрполиграф»

Лоренс К.

Мечта испанского миллиардера / К. Лоренс — «Центрполиграф»,
— (Любовный роман – Harlequin)

Любимая племянница Нелл собралась испортить себе жизнь
скоропалительным браком, но тетушка уже спешит на помощь! Нелл
преисполнена решимости разоблачить проходимца, запудрившего мозги
бедной неопытной девушке, но вместо этого встречает в чужой стране свою
судьбу...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ким Лоренс

Мечта испанского миллиардера

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Рокот приземляющегося вертолета заставил доктора, уже собиравшегося покинуть поместье, задержаться. Прикрывая рукой глаза от солнца, он наблюдал, как из машины, не дожидаясь полной остановки винта, выпрыгнул высокий мужчина и, заметив доктора, сразу устремился к нему с быстротой и грацией, которым, пожалуй, позавидовал бы даже профессиональный атлет. Доктор, например, хоть и не атлет, но позавидовал.

– Как ты, Луис? – из вежливости поинтересовался врач, хотя было очевидно, что медицинская помощь – последнее, в чем нуждается сейчас этот молодой мужчина. Преодолев за пару прыжков чуть не добрую сотню метров, он даже не запыхался и выглядел, как всегда, подтянутым и бодрым в своем неизменно строгом деловом костюме и шелковом галстуке, а рука, протянутая для приветствия доктору, была сухой и прохладной.

Луис Фелипе Санторо излучал силу и мощь. Никому бы даже в голову не пришло, что когда-то он был весьма слабеньким ребенком, страдавшим целым букетом заболеваний, включая астму. В ту пору доктор частенько занимался здоровьем Луиса. Отчаявшись справиться с ним, родители в конце концов сдали сына на воспитание к бабушке. И доктор подозревал, что именно любовь к приключениям, неспособность к компромиссам и самостоятельность мышления мальчика обеспечили ему особое расположение бабушки. Она сама говаривала, что Луис – «единственный из членов этой семейки, кого она переваривает».

А теперь и единственный, кто, вероятнее всего, унаследует все состояние. Состояние, к обладанию которым он, в отличие от остального семейства, совершенно не стремится. Обладая холодным умом и предпринимательской жилкой, Луис заработал первый миллион в двадцать лет и теперь был невероятно богат.

– Не ожидал тебя увидеть, – поделился доктор. – Твоя секретарша сказала, что ты где-то на пути в Нью-Йорк.

– Так и было, – отмахнулся Луис, словно резкая смена курса с Америки на Испанию была обычным делом. – Как бабушка?

Под пристальным взглядом темных глаз трудно было озвучивать горькую правду, и доктор постарался, чтобы рассказ его звучал позитивно. Выслушав отчет, Луис в своей обычной деловой манере подвел итог:

– Значит, со времени нашего с вами последнего разговора состояние слегка улучшилось, но, возможно, полностью она уже не восстановится.

Луис всегда был реалистом. Но сейчас он впервые всерьез задумался над тем, что бабушка его не вечна.

Доктор сочувственно вздохнул:

– Прости, Луис, ничего не могу поделать. Если что, звони.

– До свидания, доктор.

Наблюдая за отъездом врача, мужчина размышлял, какая пустота останется после смерти бабушки, и тут услышал, как его кто-то окликнул. Оглянувшись, он увидел управляющего Рамона.

Рамон заступил на свою должность пять лет назад, сменив прежнего управляющего. За это время они с Луисом произвели множество преобразований в поместье и даже спасли его от разорения, не без вложений со стороны Луиса, что, правда, оставалось тайной для всех, кроме Рамона. В конце концов между мужчинами установились не только деловые, но и по-настоящему дружеские отношения.

– Ваш приезд – большая неожиданность, – произнес Рамон.

– Для меня тоже, Рамон, – признал Луис, распуская галстук и расстегивая воротник рубашки.

– Вы из-за бабушки?

Луис лишь кивнул, и управляющий, похлопав его дружески по плечу, осторожно осведомился:

– Не очень удобно спрашивать, но все же продолжать ли приготовления к празднованию дня рождения на следующей неделе?

– Продолжать, – уверенно ответил молодой Санторо и резко сменил тему: – Что еще у нас стряслось?

– Да есть кое-что...

– Дай мне час, я навешу бабушку, приму душ, а потом разберемся, ладно?

– Боюсь, дело из разряда неотложных.

– Насколько неотложных?

– Сами посудите: женщина, причем хорошенькая, настойчиво добивается немедленной встречи с вами.

– Женщина?

– Хорошенькая женщина.

– Я думал, у нас водопровод прорвало или какие-нибудь проблемы с первым отжимом оливок. А тут – женщина. Да-да, прости, забыл: хорошенькая женщина. Хотя, Рамон, честное слово, мне жаль, если ты думаешь, что для меня это имеет хоть какое-то значение. А имя у нее есть, у этой хорошенькой женщины?

– Некая мисс Нелл Фрост. Англичанка, надо полагать.

Луис пожал плечами, показывая, что имя это ему ни о чем не говорит.

– Впервые слышу.

– Жаль. А я-то надеялся, это ваш подарок донье Елене на день рождения. Появление новой миссис Санторо очень бы порадовало вашу бабушку.

Когда Луис никак не отреагировал на замечание управляющего, тот осведомился:

– Так что мне с ней делать?

– Скажи, что я сейчас занят. Пусть запишется на прием через секретаря.

– Не выйдет. Я уже пробовал. Думаю, вам лучше поговорить с ней.

Санторо удивленно изогнул бровь и затем со вздохом поинтересовался:

– Где она?

– На южной лужайке, уже час сидит, а там ведь довольно жарко.

И это еще было мягко сказано, в тени воздух прогрелся до тридцати с лишним градусов, а на солнце царило настоящее пекло.

– И почему же она там сидит?

– Видимо, в знак протеста.

– Против чего?

Управляющий пожал плечами и задорно улыбнулся:

– Наверное, это как-то связано с вами.

Глава 2

Солнце палило нещадно, голову напекло, и в висках пульсировала неприятная боль, предвещающая серьезный приступ мигрени. Нелл провела рукой по лбу, утирая пот. Лицо горело. Сколько времени она уже здесь сидит? С того момента, как она утром получила письмо от племянницы, прошла, казалось, вечность. Девушка потеряла счет времени, мысли путались, и сосредоточиться никак не удавалось.

«Когда я уселась тут прямо на газоне и потребовала встречи с Санторо, неизвестно, кто удивился больше – этот мужчина с доброй улыбкой или я сама. Он, конечно, очень милый, жаль ставить его в неловкое положение. Но не все же время я должна подстраиваться под интересы других, и так всю свою сознательную жизнь только этим и занимаюсь. Пора, наконец, и самой проявить настойчивость и упрямство».

– И у тебя, дорогая, должна сказать, вполне неплохо получается! – вслух похвалила Нелл саму себя.

Когда одинокая девичья фигурка, расположившаяся посреди простирающегося на несколько акров аккуратно подстриженного газона, внезапно заговорила, Луис, находившийся уже неподалеку, резко остановился. Его поразил голос – неожиданно низкий, с сексуальной хрипотцой, который больше ожидаешь услышать от взрослой женщины, а не от та кого нежного создания с золотыми, сияющими под солнцем волосами, в легком голубом сарафане, облегающем стройное гибкое тело. Рамон дезинформировал друга. Нежданную гостью, даже с таким голосом, нельзя было назвать женщиной, это была молоденькая девушка.

«А она очень даже ничего, – подумал Луис, – но склонность вести разговоры с самой собой как-то настораживает. И вообще, мне сейчас не до этих глупостей».

А девушка, не замечая пока присутствия Луиса и не осознавая, что говорит вслух, продолжала свой монолог:

– С этого момента все должны мне уступать. Я сильная. У меня вся жизнь впереди. Господи, да куда же подевался этот мужчина с доброй улыбкой? Интересно, он ушел звать подкрепление или все же приведет этого гада ползучего? Этого Луиса, понимаешь, Фелипе Санторо?

Луис, привыкший слышать о себе более лестные отзывы, подивился, откуда у незнакомки сложилось столь категоричное мнение. Решив обнаружить наконец свое присутствие, он ответил на вопрос:

– Второе – он ушел за Луисом Фелипе Санторо.

В поле зрения Нелл возникли сияющие кожаные ботинки.

– Кто вы такая? – потребовал объяснений Луис, тщетно пытаясь представить, что могло привести сюда эту ненормальную.

– Здесь я задаю вопросы! – воинственно произнесла Нелл, упершись взглядом в его колени. – Это вы кто такой?

– Я Луис Санторо.

Испустив вздох облегчения, девушка неуверенно поднялась на ноги. Представший перед ее взором мужчина был высок, смугл и невероятно красив, если только этим обыденным словом возможно передать то сильное впечатление, которое произвела его неординарная внешность. На лице красавца взгляд Нелл задержался: волевой, гладко выбритый подбородок, бронзовая кожа, высокие скулы и четкая линия чувственных губ. Когда девушка встретила глазами с его пристальным, выражающим нетерпение взглядом, ее словно током ударило. И было отчего: глубоко посаженные, с тяжелыми веками, глаза его были почти черными под такими же темными бровями, а обрамляли их на удивление густые пушистые загнутые ресницы – мечта любой девушки.

Чтобы прийти в себя от увиденной красоты, Нелл моргнула и начала неистово мотать головой, пока все не поплыло у нее перед глазами.

– Нет, не может быть.

– Это почему же? – заинтересовался испанец.

Но ведь и правда, не может быть. Люси, кажется, упоминала, что он тоже студент, едва ли не подросток. Или не упоминала? Нелл вперила взгляд в его лицо – лицо человека, за которого ее племянница собралась замуж. Лицо, конечно, дай бог каждому. Да и все остальное – не придерешься. Просто греческий бог, олимпийский атлет. Правда, ей никогда не приходилось столь близко сталкиваться с греческими богами и атлетами. Да и не близко не приходилось. Поэтому не привыкшее к присутствию рядом с собой мужского совершенства тело ее вдруг отреагировало весьма чувственно, чем привело хозяйку в возмущение и замешательство одновременно.

– Так ведь вам, наверное, лет... – она смерила собеседника взглядом с красивых ног до красивой головы, – лет тридцать?

– Тридцать два.

– Отвратительно!

Луис был ошарашен столь эмоциональной реакцией на свой возраст, а Нелл тем временем решительно шагнула на самодовольного красавца. По ее опыту, все мужчины, одаренные столь порочной красотой и сексуальностью, непременно должны быть самодовольными. Правда, опыт ее в данной сфере был весьма ограничен. Что не мешало Нелл считать самодовольство ужасной чертой.

– А вы знаете, что я думаю о таких, как вы, – о мужчинах, пользующихся наивностью впечатлительных девушек?

– Уверен, вы сию же минуту меня просветите, – медленно произнес Луис.

Его невозмутимость еще больше распалила гневную посетительницу.

– Вы что думаете, я тут с вами шутки шутить собираюсь? Ведь речь идет о судьбе молоденькой девушки. Люси еще слишком юна, чтобы выходить замуж!

– Кто такая Люси?

Светловолосая фурия поджала губки, и взгляд ее наполнился брезгливым отвращением, словно беседовать ей выдалось с гадким, противным чудищем. Грудь ее ходила ходуном, и Луис почувствовал резкий прилив желания. Это было неожиданно и необъяснимо, хотя, конечно, страсть не поддается логике.

– Ах, вот только не нужно изображать святую невинность! – воскликнула Нелл, а про себя подумала: «С такой внешностью тебе это никогда не удастся. Просто средоточие плотского греха. Наверное, классно целуется. Не то чтобы мне было интересно, конечно, но я прекрасно понимаю Люси, поддавшуюся этим чарам».

– Вы и правда собираетесь на ней жениться или это была просто приманка, чтобы затащить бедняжку в постель?

– Я не собираюсь ни на ком жениться.

Нелл не обратила внимания на тень, мелькнувшую в его взгляде, лицо ее еще больше запылало от гнева, хотя оно и так уже пылало весь день от жары.

– И чтобы затащить в постель, мне нет необходимости кому-либо что-либо обещать.

– В таком случае почему же Люси считает, что выходит за вас замуж?

– Представления не имею.

– Может быть, это, – она дрожащей рукой протянула мужчине листок бумаги, – освежит вашу память!

Тот и не подумал пошевелиться, тогда девушка принялась сама читать письмо вслух:

– «Дорогая тетя Нелл...»

– Это вы – тетя Нелл? – Она совсем не походила на чью-либо тетю.

Недовольно поморщившись, девушка кивнула и продолжила:

– «На прошлой неделе я приехала в Валенсию. Здесь очень красиво и жарко. Я встретила самого замечательного мужчину на свете – Луиса Фелипе Санторо. Он работает в шикарном отеле «Сан-Себастиан». Мы очень любим друг друга и очень близки». – Здесь Нелл взяла паузу и с выражением посмотрела на злодея, на лице которого не было и тени смущения. – «Я еще сама до конца во все это не верю, но мы решили пожениться как можно скорее». – Здесь голос Нелл дрогнул, и она горько заметила: – Надеюсь, вы в курсе, что она только окончила школу, решила год попутешествовать, а с осени идет в университет. Ее ждет блестящее будущее, прекрасное образование...

Луис удивленно изогнул бровь:

– Что вы говорите! Нет, я даже не догадывался.

Нелл едва сдержалась, чтобы не закричать, зажмурилась на мгновение, а потом открыла глаза и монотонным голосом дочитала письмо:

– «Ты тоже полюбишь его, как и я, ну или почти, хи-хи. Я знаю, ты сможешь найти правильные слова, чтобы сообщить маме с папой. Люблю, целую, Люси».

Девушка задрала подбородок и вопросительно воззрилась на собеседника, сокрушаясь, что у того значительное преимущество в росте и приходится смотреть снизу вверх.

– Ну и что вы теперь скажете? Будете снова отрицать? Скажете, Люси все это выдумала?

– Скажу, что весьма впечатлен.

Праведный гнев Нелл понемногу стал сменяться растерянностью. Ведь мужчина вовсе не выглядел виноватым. Хотя, наверное, он из разряда тех опасных для общества элементов, у кого нет ни стыда ни совести, никаких моральных устоев.

– Что же вас впечатлило?

– Вы сумели так быстро разыскать меня, зная только название отеля и мое имя.

– Значит, признаете, что это вы! Скажу прямо, найти вас было непросто.

И это еще мягко сказано. Она прибыла в Испанию ночным рейсом, багаж оказался утерян, в отеле никто не хотел раскрывать данные о месте проживания Санторо. Среди ухоженных, дорого одетых постояльцев Нелл чувствовала себя ужасно, а служащие откровенно грубили в ответ на ее попытки разузнать что-либо о Луисе Фелипе. Складывалось впечатление, будто все как один поклялись свято блюсти тайну его адреса и унести ее с собой в могилу. И пришлось бы ей отбыть в Англию ни с чем, если бы не милый пожилой швейцар, догнавший ее на улице и тихо сообщивший, что, возможно, имеет смысл навестить поместье Кастильо д'Оро.

На такси с кондиционером денег не хватило, и в довершение ко всему, выйдя из машины, она заблудилась и долго плутала среди красот Сьерра-Невады. В общем, денек выдался не из легких, и лишь решимость вытащить племянницу из лап негодяя не давала Нелл пасть духом.

Вцепившись в рукав мужчины, она взмолилась:

– Скажите, а вы женаты?

Лицо Луиса потемнело, и девушка уже подумала, что он не станет отвечать. Но тот произнес:

– Был, сейчас нет.

Боже правый! Люси собралась не просто замуж, а замуж за человека, у которого в прошлом есть опыт неудачного брака! Наверняка неудачного. Он не похож на тех, кто тихо расстается со словами «давай останемся друзьями».

– Так, я хочу увидеть Люси, и сейчас же! Не знаю, чем вы тут занимаетесь, но не думаю, что вашим работодателям понравится то, что я расскажу им о вас!

– Вы мне угрожаете?

– Да! – подтвердила Нелл, а про себя подумала, что, видимо, не очень-то ей это удастся, любовник Люси не производил впечатления запуганного. Подумала и поморщилась: надо же, «любовник Люси». Как-то все это неправильно. И вообще, получается, что ее юная племянница теперь в сексуальном плане гораздо опытнее тети.

– А я здесь не работаю, – подал голос испанец.

Нелл вдруг осознала, что до сих пор держит собеседника за локоть, и послала своей руке срочный сигнал отцепиться. Рука послушалась не сразу и очень нехотя.

– Это дом моей бабушки доньи Елены Санторо, – добавил опасный соблазнитель.

Нелл, которая пребывала в твердой уверенности, что приехала в очередной отель, недоверчиво повернула голову в сторону огромного каменного замка с башнями. Понятно теперь, почему этот наглый тип столь самоуверен.

– Так вы здесь живете, – протянула она и тут же энергично помотала головой и твердо заявила: – Это ничего не меняет.

– Я не тот, кого вы ищете. И никогда не видел вашей племянницы.

Слезы разочарования, усталости и злости навернулись на глаза Нелл, которая, надо сказать, редко позволяла себе расклеиться.

– Я вам не верю! – Ведь поверить – значит признать, что она ни на шаг не приблизилась к своей цели найти Люси.

– Но я знаю, кто вам нужен.

Девушка подняла на него взгляд, полный одновременно и надежды, и недоверия.

– Идемте в дом, и я все вам объясню.

– Я никуда отсюда не пойду! Даже с места не сдвинусь! – Девушка упрямо скрестила руки на груди.

– Дело ваше, но не хотел бы я оказаться на этом вашем месте завтра. – Луис взглянул на безоблачное небо и перевел глаза на Нелл. – У вас очень светлая кожа, она быстро сгорает. – Взгляд его переместился на тонкую нежную шею девушки и слегка затуманился.

– Да еще и веснушками покрывается, – со вздохом согласилась Нелл.

Ее слова, казалось, вывели мужчину из минутной задумчивости. Румянец, покрывший вдруг идеально выточенные высокие скулы красавца, Нелл приняла за последствия жары.

Глава 3

Когда Луис повернулся и зашагал в направлении замка, даже не оборачиваясь, голова Нелл разболелась еще сильнее. «Уверен, что я побегу за ним, как все всю жизнь за ним бегают. А что делать? Ведь если он на самом деле знает, где найти Люси, придется идти. Да и насчет кожи он прав». – И Нелл поплелась следом.

В доме царила живительная прохлада, Нелл приободрилась, ускорила шаг и, обогнав своего провожатого, резко остановилась и поинтересовалась:

– Так кто же он?

Луис успел затормозить и не врезался в спутницу, но оказался так близко, что Нелл чуть не задохнулась от волнения, оказавшись в поле его сексуальности. Грудь ее заходила ходуном, и девушка лишь надеялась, что Луис подумает, будто она запыхалась, и не догадается, в чем дело.

Испанец пристально посмотрел на нее сверху вниз и произнес:

– Мой двоюродный брат. Он как раз находится на летней практике в отеле, про который вы говорили. Я сам его туда устраивал. – И Луис жестом пригласил гостью пройти в просторную залу.

– Брат? Его что, зовут так же, как и вас?

– Да. Тут наши родители не отличились бурной фантазией. Мы оба Луисы Фелипе, в честь деда. В кругу семьи брата все называют просто Фелипе.

– И сколько же лет этому вашему брату? – Нелл не знала, радоваться ей или нет. С одной стороны, она почувствовала облегчение, что Люси не связалась с этим монстром. Оставалось лишь надеяться, что кузен окажется не из той же породы самолюбивых самцов. Но с другой стороны, так и не ясно, где же племяншка.

– Точно не скажу, – Луис выгнул бровь, – восемнадцать. Или девятнадцать.

Нелл в изумлении воззрилась на него:

– Точно не скажете? Сколько же у вас братьев, позвольте спросить?

Мужчина стоял, облокотившись о каминную полку, и задумчиво переставлял туда-сюда затейливый подсвечник.

– Жаль, что наш разговор так скоро вам наскучил, – пришлось напомнить о себе Нелл.

Луис криво ухмыльнулся без тени смущения и наконец ответил на вопрос:

– Брат всего один.

– И вы не в курсе, сколько ему лет!

– Мы не очень с ним близки.

– Но ведь вы же семья!

– Все семьи разные. И в нашей отношения, смею сказать, такие же, как и в большей части других.

– И что, вас даже не волнует, что ваш брат вот-вот совершит серьезную ошибку? – Нелл никак не могла поверить своим ушам.

– На ошибках учатся. Может, ваша племянница тоже извлечет для себя полезный урок. Да и кто я такой, чтобы препятствовать высокому чувству, – торжественно заключил Луис.

– Бросьте. Вам просто наплевать на всех вокруг. Ваш брат вот-вот ломает себе жизнь, а вы и пальцем не шевельнете.

Слушая ее возмущенные речи, Луис вдруг вспомнил, как Рамон предположил, что эта раскрасневшаяся, пышущая гневом девица могла бы оказаться будущей миссис Санторо. Такая новость действительно стала бы для бабушки Луиса лучшим подарком ко дню рождения. У мужчины родился замысел – абсолютно безумный, но с каждой секундой кажущийся все более и более уместным. Бабушка жаждала помянуть внука-наследника, желала, чтобы Луис нако-

нец вновь женился. Это совершенно невозможно. Но почему бы не порадовать родственницу новостью о якобы предстоящей женитьбе? И вовсе не обязательно ждать до дня рождения! Правда, для этого придется поехать в дом, где он когда-то жил с ныне покойной женой. Поехать впервые со дня ее похорон. Но ради бабушки...

Одни назвали бы это откровением Божьим, другие – минутным помрачением рассудка. Луису же было наплевать на мнение окружающих, ему всегда был важен результат. Поэтому он жестом прервал гневную тираду гостыи и заявил:

– У меня к вам предложение. Я знаю, где ваша Люси, и отвезу вас к ней. Но попрошу кое-что взамен.

Заметив, как вспыхнула девица, как беспокойно заблестели ее глаза, он усмехнулся и продолжил:

– Это не то, о чем вы подумали. Вы вовсе не в моем вкусе, так что расслабьтесь. – И тут же почему-то ему представилось, как уютно могли бы уместиться ее груди в его ладонях.

– Ах, боже мой, как это, право, досадно – быть не в вашем вкусе. Я просто убита горем, – съехидничала Нелл, которую по какой-то причине очень задело замечание испанца. – Да вы не отвлекайтесь. Что от меня требуется?

– Познакомиться с моей бабушкой. Сейчас.

– И все? – Нелл недоуменно уставилась на мужчину, пытаясь сообразить, в чем подвох.

– И делать все так, как я скажу.

– Не понимаю...

– И не надо. Просто не спорьте, что бы я ни сказал. Вы ведь хотите настигнуть влюбленных голубков?

Внутренняя борьба читалась на лице англичанки. Наконец она кивнула.

– Что ж, по рукам! – заключил Санторо и протянул руку.

Пожимая сильную ладонь, Нелл изо всех сил старалась не обращать внимания на тихий внутренний голосок, пытавшийся призвать хозяйку к благоразумию. Мурашки же, которые побежали по всему телу от прикосновения прохладных крепких пальцев, было намного труднее игнорировать.

Глава 4

Пройдя, казалось, с десяток миль по бесконечным запутанным коридорам, они наконец остановились перед дверью в комнату хозяйки. Луис попросил минуту подождать и исчез за дверью.

Оставшись наедине со своими мыслями, Нелл попыталась сообразить, во что же она ввязалась. Ведь она совершенно не знает этого человека. Просто безумие какое-то!

Тут вернулся Луис и, не говоря ни слова, взял девушку за руку и надел ей на безымянный палец какое-то кольцо.

– Что вы делаете? Что это? – воскликнула искательница приключений, рассматривая розовый бриллиант в обрамлении рубинов. Вещь была явно старинная и недешевая.

– Кольцо. – Мужчина в притворном удивлении вскинул брови.

– Понятно, что кольцо. Но что оно делает у меня на пальце?

– Создает антураж.

– Антураж чего?

– Не важно.

– Ну уж нет. Я никуда не пойду, пока вы все не объясните.

Луис какое-то время внимательно изучал ее лицо, потом философски покачал головой, словно говоря: «М-да, с этим уже ничего не поделаешь», и пояснил:

– Моя бабушка больна. Возможно, ей осталось совсем чуть-чуть. – Эти слова дались ему с трудом.

– О, мне очень жаль. – Нелл выглядела по-настоящему опечаленной.

Однако лицо его ничего не выражало.

– Все там будем. А ей уже восемьдесят три, – сказал Луис.

«Нет, все-таки он просто бесчувственный чурбан», – решила Нелл, а вслух произнесла:

– Жаль вашу бабушку, но при чем здесь кольцо? – И она помахала перед ним тяжелым золотым украшением.

– Она хочет, чтобы я женился и подарил ей наследника.

Глаза Нелл округлились, она вновь затрясла головой и стала пятиться. Боже, этот тип ненормальный!

– Я, конечно, хочу найти Люси, но если вы думаете, что я... что я... Нет, на такие жертвы я не готова. Пусть ваша бабушка завещает все этому второму Луису Фелипе. Он-то как раз, похоже, жаждет жениться. Боже. Как же я ее теперь найду?

– Не готова на жертвы? Вы решили, что... – Он откинул голову и расхохотался. – Никто вас не просит выходить за меня. А Фелипе – неподходящий хозяин для поместья.

Нелл, раздосадованная его смехом, поджала губы:

– Значит, жена вам не нужна?

Болезненное выражение мелькнуло в его взгляде, прежде чем он резко ответил:

– У меня была жена. И ни одна женщина в мире не сможет заменить ее.

Эта новая информация вывела Нелл из равновесия. Значит, он не сам ушел от жены? Луис Санторо никак не производил впечатления брошенного мужчины с разбитым сердцем. У него вообще, по наблюдениям Нелл, сердца не обнаруживалось. Решив сменить тему, она язвительно уточнила:

– То есть, как я вас поняла, единственно правильной кандидатурой на роль владельца поместья является ваша? А брату денежек не видать!

– Нет никаких денежек.

– Ну да, конечно. Тогда зачем спектакль?

– Бабушка вырастила меня. Научила всему, что я знаю. И я хочу, чтобы она покинула этот мир счастливым человеком. Она была совсем молодой, когда умер дедушка, и ей пришлось в одиночку управляться со всем этим хозяйством. Бабушка не хочет для меня той же участи. Она мечтает, чтобы я был счастлив, и свято уверена, что для этого я должен найти родственную душу и жениться.

– Я что, похожа на вашу родственную душу? И врать вашей бабушке я не собираюсь.

– Думаю, от вас этого не потребуется. Надеюсь, кольцо сыграет свою роль.

– А что, если она не... э-э-э... – Нелл замялась. Произносить это было неудобно.

– Не умрет? – закончил Луис, отвернувшись, чтобы упрямица не заметила, как он стиснул зубы. – Такая вероятность не исключена. Тогда я просто объясню ей, что обстоятельства вынуждают вас вернуться в Англию, а любовь на расстоянии обречена. Постепенно наши якобы отношения сойдут на нет. Или скажу, что вы мне изменили у себя на родине.

– Я смотрю, вы все продумали.

– Да, я известен умением просчитывать ходы наперед, – скромно признал Луис, склонив голову.

– И вы убедили себя, будто действуете во благо своей бабушки. А правда в том, что вы готовы на все, лишь бы завладеть поместьем! – выпалила Нелл и сама испугалась того, что сказала.

Луис замер, в глазах мелькнула ярость. Нелл даже непроизвольно попятилась.

– Мотивы моих поступков ни в коей мере вас не касаются. Прикиньтесь милой влюбленной девушкой, больше от вас ничего не требуется, – процедил он, приподнимая ее лицо указательным пальцем за подбородок. – Только вы совсем не похожи на влюбленную, – констатировал он недовольным голосом.

Нелл оттолкнула его руку и попыталась унять дрожь, причиной которой был не только и не столько гнев, сколько близость этого агрессора.

– Ничего странного, что не похожа. Какая уж тут влюбленность! Мне надо подумать. Все, я передумала, поэтому... – затараторила она.

– Никаких «передумала», – отрезал Луис и, резко склонившись к ней, прижался ртом к ее губам.

Это был жаркий, жадный поцелуй, требовательный и обжигающий. Нелл почувствовала тепло, охватывающее все ее тело. И вдруг она ответила на поцелуй, ладонь уперлась в его грудь, вся она прильнула к мужчине, и из губ ее вырвался страстный стон.

Наконец Луис поднял голову. Похоже, и он не ожидал, что поцелуй так подействует на обоих. Но через мгновение он уже полностью владел собой, взял девушку за плечи и подвел к комнате.

– И не о чем здесь раздумывать, – заявил он, остановившись у двери.

– Если еще раз так сделаете, очень пожалеете! – высказала Нелл, не веря, что только что целовала этого грубияна.

Луис и так уже жалел о минутном порыве. Из всех сил пытался он выбросить из головы воспоминания о вкусе ее губ, но безуспешно.

Так они вошли в комнату, где царил полумрак, и Нелл с трудом могла разглядеть очертания мебели и в глубине большой кровати фигуру сидящей женщины. Та заговорила по-испански, но Луис ответил на английском:

– Ну какой же это сюрприз? Наверняка тебе давно уже растрезвонили, что я прилетел. – С этими словами он подошел к кровати и наклонился поцеловать бабушку.

Эта сцена напомнила Нелл о том, как еще не так давно она ухаживала за больным отцом, и глаза ее наполнились слезами – впервые за два месяца с его смерти. Расплакаться сейчас было бы неуместно, и она попыталась взять себя в руки.

– Я привел гостью, только она не говорит по-испански, – сообщил Луис. – Знакомься, это Нелл, – произнес он с такой вкрадчивой интонацией, что у гостьи мурашки побежали по коже. А мужчина тем временем притянул ее к себе и обнял за талию. Нелл поняла теперь, что должна была чувствовать бе дняжка Люси. Если его брат так же хорош, у невинной девочки просто не было шансов остаться невинной.

– Зажги свет, Луис, – попросила пожилая дама и, рассмотрев посетительницу, вынесла свое заключение: – Фигурка хороша. Но ведь она не совсем в твоём вкусе, Луис... Что ж, думаю, теперь я не стану менять завещание, – со смехом заключила донья Елена.

– Неужели ты собиралась оставить все Фелипе? – в притворном ужасе воскликнул Луис.

– Возможно, – хитро ответила хозяйка. Она прекрасно помнила, как в свое время успокаивала Фелипе, который не питал никакой привязанности к этому дому и считал его и все обязанности по его содержанию тяжкой ношей. Тогда донья Елена объяснила ему, что поместье останется старшему Санторо, а Фелипе отойдет дом в Севилье и коллекция картин.

Нелл не знала всего этого и приняла диалог за чистую монету. Ее словно водой окатили, она почувствовала злость на Луиса. И на что только не способны люди, когда речь заходит о больших деньгах!

– Вы знакомы с Фелипе? Нет? Очень милый мальчик, утонченная художественная натура. Ну, со временем это у него пройдет, я думаю. А сыновьям поместье не доверишь, они тут же поделят и распродадут его, еще мой труп остыть не успеет. – Тут донья Елена закашлялась, а потом продолжила: – Итак, Нелл, когда же вы с моим внуком планируете пожениться?

– Мы еще не определились с датой, – встрял Луис.

– Луис, девочка что, сама ответить не в состоянии? – Несмотря на физическую слабость, воля и характер у хозяйки были будь здоров.

– В состоянии, – заявила Нелл, вскинув голову, и бросила на Луиса недобрый взгляд.

– Расскажите о себе.

– Что бы вы хотели услышать? Мне двадцать пять, работаю в библиотеке.

– И где это Луиса угораздило познакомиться с английской библиотекаршей?

– Наша встреча была предопределена свыше, – опять вступил Луис, загадочно улыбнулся и небрежным движением, словно проделывал это уже сотни раз, убрал прядь волос с ее лица.

– А родные у вас есть?

– Старшие сестра и брат, у обоих уже свои семьи.

– А вы живете одна?

– С отцом. Вернее, раньше жила с отцом.

– Ваш отец умер?

Прежде чем ответить, Нелл потеряла глаза кулачками, как ребенок, и Луис почувствовал прилив жалости.

– Да. Два месяца назад.

«Надо же, уже два месяца. Столько времени прошло, а погоревать все было некогда. Все какие-то заботы, дела. Вот и сейчас я здесь, а домой должны прийти грузчики. Ведь Клэр решила забрать себе всю ценную мебель из дома отца. Ну и бог с ними». – Нелл, к своему удивлению, не чувствовала ни капли вины за то, что уехала в разгар переезда.

– Дом решили продать, потому что он слишком большой для меня одной... – Клэр и Пол, конечно, говорили, что она может немного пожить в доме, но никто не возражал, когда Нелл выставила его на продажу. Деньги поделили быстро.

– Ваш отец долго болел? – В голосе доньи Елены появились теплые нотки.

Нелл кивнула через силу, и тут Луис что-то возмущенно проговорил на испанском.

– Разве ты не видишь, ей нужно выговориться? Бедняжка держала все эмоции в себе, – возразила хозяйка поместья.

– После инсульта у него отнялись ноги, за ним нужно было ухаживать, поэтому я бросила учебу в университете... – Голос Нелл дрогнул. – Казалось, дела идут на поправку. И вдруг он умер, так внезапно. От воспаления легких.

Ледяная глыба горя в ее душе начала таять, и слез теперь было уже не удержать. Девушка отвернулась и спрятала голову на груди Луиса.

Обнимая трясущуюся от рыданий англичанку, Луис Санторо чувствовал себя абсолютно беспомощным. Хотелось защитить ее, но как?

– Это была плохая идея, – сказал он бабушке, укачивая девушку в своих объятиях.

– У нее есть чувство долга. Одобряю.

– Ладно, закончим этот допрос, ей и так досталось, – заявил Луис, осторожно выводя свою гостью из спальни бабушки.

Глава 5

Больно было слушать эти рыдания, всхлипывания из глубины души. От слез Нелл у Луиса щемило сердце. Даже когда сорвалась многомиллионная сделка, Луис не чувствовал себя так ужасно, как сейчас.

Наконец запас слез стал иссякать, и, глубоко вздохнув, Нелл затихла. Отодвинувшись от Луиса и откинув с лица мокрые волосы, она тихо произнесла:

– Прошу прощения. Уже все нормально.

– Не сомневаюсь. – Мужчина протянул ей пачку бумажных носовых платков и продолжил: – Насчет вашего отца...

Но Нелл яростно перебила его:

– Не хочу больше об этом говорить. Вы уже получили все, что хотели.

– Правда? – искренне удивился Луис.

– Ведь теперь поместье достанется вам. Можно больше не надрываться, не работать.

– Ну, не все могут похвастаться такими твердыми моральными устоями, как вы.

– Я тоже не идеал, но вы переходите все границы.

Разглядывая ее заплаканное лицо, красные глаза, опухший нос, Луис подумал, что если и не идеал, то все равно очень хороша. Чтобы не вдаваться в эти мысли, он вскочил, подошел к столику, на котором был сервирован чай, и спросил:

– Что вам предложить? Чай? Может, сэндвич?

– Отвезите меня к Люси.

– Как, прямо сейчас? – Он уставился на девушку в изумлении. – Не думаю, что сейчас вы в состоянии куда-либо ехать.

– Простите, но мы заключили сделку. Я свою роль в вашей грязной игре исполнила, теперь ваша очередь. Если вы действительно знаете, где они, скажите, я сама доберусь.

Повисла тягостная тишина. Луис размышлял, что она вполне способна выполнить свою угрозу. Он узнал в ее поведении тот же защитный механизм, который в свое время спасал и его, когда умерла Роза: делай хоть что-нибудь, не останавливайся ни на минуту. Иначе чувства захлестнут тебя. И еще ему было неприятно, что Нелл считает его корыстным негодяем. Это было новое ощущение: обычно Луису было наплевать на мнение окружающих.

– Туда можно доехать только на полноприводном автомобиле. Ну, или на лошади.

– На лошади я не умею.

– Тогда остается полный привод. Я сам вас отвезу. У меня здесь еще пара дел, поэтому вы пока подкрепитесь, умойтесь, вас проводят.

* * *

Луис быстро уладил все дела и забежал к бабушке предупредить, что отъедет на какое-то время. Оказалось, что его маленький обман сделал свое большое дело: бабушка была оживлена как никогда, без устали рассуждала о его мнимой невесте и будущих внуках. Пожалуй, выпутаться из всего этого будет не так просто, как казалось. Но Луис справится. И не с таким справлялся.

Нелл он обнаружил в библиотеке. Устроившись на самой верхней ступеньке высоченной стремянки, она с упоением читала какую-то книгу, не замечая ничего вокруг. Луис не стал спешить и обнаруживать свое присутствие, дав себе полюбоваться прелестной картинкой: на фоне старинных деревянных шкафов с книгами, занимавших стены от пола до потолка, в свете солнечных лучей, насквозь пронзивших тонкий хлопковый сарафан, девушка выглядела как

воздушный эльф с золотыми волосами. Мужчина почувствовал прилив желания и усилием воли загнал его обратно. Пришлось напомнить себе, что девица вовсе не в его вкусе. Обычно Луису нравились девушки крепкие, спортивного сложения, высокие, а англичанка едва доставала ему до плеча.

– Что, по работе соскучились? – нарушил он тишину.

Нелл вздрогнула и медленно, со всей аккуратностью поставила тяжелый древний том на место.

– Я осматривала вашу библиотеку.

– Внизу вам было бы удобней.

– Книги совершенно не систематизированы, никакой логики, вам это известно? А ведь здесь есть исключительно редкие и ценные издания!

– Впервые вижу, чтобы девушка так убивалась не по поводу сумочки от известного дизайнера.

– Не с теми водитесь.

– Что это? Вызов моим вкусам?

– Ваши вкусы меня не волнуют. Я здесь, чтобы найти Люси.

– Тогда вам придется спуститься.

Спорить с этим было бы глупо, и Нелл осторожно начала спускаться, но все равно пошатнулась в начале пути и услышала, как Луис эмоционально выругался по-испански. Когда до пола оставалось несколько ступенек, она почувствовала руки на своей талии и через секунду была уже на твердой поверхности.

– Что это вы творите? – возмутилась девушка.

– Предотвращаю несчастный случай. Если у вас проблемы с вестибулярным аппаратом, не нужно лазать по лестницам.

Ну не объяснять же ему, что с аппаратом у нее все в порядке, а дело в одном испанце с чертами падшего ангела. С трудом отведя взгляд от его лица, Нелл заявила:

– Просто у босоножек подошва скользкая, – а про себя подумала: «Боже, Нелл, что с тобой творится. Ведь раньше ты не отличалась такой чувствительностью. Почему сейчас тебя обуревают сексуальные фантазии?»

Наблюдая, как собеседница заливается краской, Луис поинтересовался:

– Вы себя нормально чувствуете? Выглядите как-то...

– Ничего не поделаешь, уж как выгляжу, так и выгляжу.

«Ничего не поделаешь, как выглядит, такой мне и нравится», – признался себе испанец, и ему это было не по душе. Ведь он совсем не знает эту девицу. Тянуться к ней – все равно что предать Розу.

– Ну, так вы готовы ехать? – спросил он.

– Между прочим, это я почти час вас дожидаюсь, – возмущенно ответила библиотекаряша из Англии.

Глава 6

Отметив с удовольствием, что в огромном внедорожнике Луиса есть кондиционер, Нелл устроилась поудобнее и вежливо поинтересовалась:

– Куда мы направляемся?

– В коттедж за перевалом, на самом берегу.

– А почему вы считаете, что они там?

– Фелипе всегда там нравилось. И он неоднократно повторял, что любовное гнездышко должно быть именно таким.

«Никакое это не гнездышко, а логово похотливого хищника!» – возмутилась про себя Нелл.

Повисло тягостное молчание. Луис сосредоточился на дороге, которая действительно была не из легких. На одном из ухабов Нелл поморщилась. Водитель бросил быстрый взгляд на ее напряженное лицо и пояснил:

– Обычно проехать бывает проще, но за последние месяцы было несколько сильных штормов и гроз, и дорогу размыло. Потерпите немного.

Действительно, через некоторое время дорога выровнялась, и они въехали в великолепную дубраву.

– А не могли бы мы поехать побыстрее? – поинтересовалась Нелл, и тут же машину тряхнуло так, что девушка зажмурилась и вцепилась в ручку двери, чтобы не рухнуть на водителя.

– Может, хотите сами порулить? Вполне могу предоставить вам это почетное право, но тогда вам придется открыть глаза, – откликнулся Луис, поглядывая на спутницу.

– Нет уж, останемся при своих правах, но вам лучше смотреть не на меня, а на дорогу, – проворчала англичанка.

Испанец никак не мог понять, что в ее чертах так привлекает его. Роза была классически красива. Внешность Нелл не выдержала бы критического разбора: выразительные глаза, слишком большой рот, в остальном – ничего особенного. Но образ ее не давал Луису покоя, а в ушах так и слышался стон, который вырвался у нее, когда они целовались.

– Вы заворожили меня, – усмехнувшись, высказал испанец.

– Очень смешно. – Нелл отвернулась и уставилась в окно. – Как считаете, туман усилится?

– Возможно, – отозвался Луис, бросая взгляд на датчик бензина. Судя по его показаниям, туман – самая меньшая из проблем, с которыми им вскоре придется столкнуться. В раздражении на самого себя, Луис прищелкнул языком и счел за лучшее не извещать попутчицу о том, что скоро у них кончится горючее. – Что все же побудило вас приехать? – сменил он тему.

– Я ведь уже объясняла.

– Да-да, вы хотите вырвать племянницу из лап гнусного соблазнителя. Это я уже слышал. Но почему именно вы? У нее что, родителей нет? Или братьев и сестер?

– Люси – старшая дочь в семье. И связалась она именно со мной. И попросила сообщить родителям.

– Но вы не сообщили.

– Если мы успеем добраться до нее вовремя, то и сообщать будет не о чем! Зачем их зря волновать.

– Это нормально, когда о ребенке волнуются родители...

– А не какая-то там тетка? Вы на это намекаете? Мы с Люси очень близки. – Нелл было неприятно оправдываться. – Вы считаете, надо было пустить ее в свободное плавание?

– Ну да, как вариант. Пусть свои шишки набивает.

Нелл взглянула на него с отвращением:

– Вы с таким знанием дела говорите. Неужели сами много шишек набивали? Да? А я-то думала, вы как родились, так с тех пор ни разу и не ошиблись. Не все такие черствые и невозмутимые, как вы, господин Санторо.

– Называйте меня Луис, все-таки у вас на пальце мое кольцо. – Испанец опять соблазнительно улыбнулся.

«Ничем его не прошибешь. А улыбку эту небось перед зеркалом несколько лет тренировал», – возмущалась про себя Нелл.

– Вот вы ведь тоже могли сказать родителям.

– Ну и что бы они сделали?

– А вы что сделаете?

– Если вы не заметили, я уже что-то делаю. Надеюсь только, еще не слишком поздно, они не наделали глупостей и мы действительно найдем их в том коттедже.

– А что такого ужасного в том, чтобы они поженились?

Нелл откинулась на спинку сиденья и недоверчиво уставилась на водителя:

– Вы в своем уме? Да ей всего девятнадцать. У нее вся жизнь впереди. Все только начинается, сейчас ей нужно жить полной жизнью, постигать себя, а не семью строить, тем более с каким-то... каким-то...

– Испанишкой? – Луис закончил фразу за нее.

– Да не важно, кто он по национальности. Но принадлежность к одной семье с вами чести ему не делает.

Мужчина широко ухмыльнулся:

– Фелипе совсем не такой, как я.

Младший Санторо считался в кругу семьи тонкой натурой, чувствительной душой.

Нелл лишь фыркнула:

– Велика заслуга. Это еще ни о чем не говорит. Долго еще?

– Будьте паинькой, и я куплю вам мороженое, когда приедем, – пообещал Луис.

Нелл подавила улыбку и стала рассматривать его сильные, красивые руки, лежащие на руле.

– А что, если учеба и карьера не так важны для вашей племянницы? Может, у нее в жизни другие приоритеты?

Задумчивое, созерцательное восхищение его физической красотой мгновенно сменилось возмущением.

– Люси – круглая отличница, и она всегда хотела сделать блестящую карьеру.

– А мой брат считается завидным женихом, – небрежно заметил Луис.

– Вы что же, намекаете, что моя племянница охотится за приданым? – грозно спросила Нелл.

– Я намекаю, что она, возможно, просто влюбилась.

– Влюбилась? – тупо переспросила Нелл.

– Ну да. Такое случается. Говорят, – с сарказмом пояснил мужчина.

Губы Нелл скривились в усмешке: так она и поверила.

– Да они знакомы всего пару недель!

– А в любовь с первого взгляда вы, Нелл, конечно, не верите?

Каждый раз, когда он называл ее по имени, по телу Нелл неизменно пробегали мурашки. Чтобы как-то защититься и согнать этих приставучих мурашек, она скрестила руки на груди.

Луис перевел взгляд с ее бездонных серых глаз на мягкие, изящно очерченные губы. Несмотря на все свои старания, Нелл Фрост никак не походила на умудренного опытом циника.

– Расценю это как «нет». Так, Нелл?

«Наверное, все дело просто в его акценте», – внушала себе Нелл. Закатив глаза, она произнесла:

– Нет, не верю. С первого взгляда может возникнуть только страсть, но не любовь.

– Говорите по собственному опыту?

– По какому опыту я это говорю, вас не касается. А для вас, судя по всему, любовь с первого взгляда не пустой звук?

– Сам не испытывал, но и возможности такой не исключаю. Я не такой циник, как вы.

– Ах, последний романтик! Значит, и жениться в девятнадцать, по-вашему, нормально?

– Было бы лицемерием корить Фелипе за то, что когда-то сделал сам.

Нелл развернулась к испанцу и воскликнула:

– Вы что, женились в девятнадцать?

– Вообще-то в двадцать.

– Так я вам и поверила. Я что, похожа на доверчивую дурочку?

– А почему вы не верите?

Нелл не сводила с него глаз, но, как ни старалась, не могла представить его молодым, наивным, влюбленным настолько, чтобы сразу же жениться на первой же своей пассии вопреки запретам семьи. А запреты наверняка были, вон он из какого рода.

– Она что, забеременела? – вырвалось у Нелл прежде, чем она успела сообразить, что говорит. Закусив в испуге губу, девушка взглянула на испанца и извинилась: – Простите, я лезу не в свое дело.

– Да уж. Но все же утолю ваше любопытство: это был брак не по принуждению.

– Я просто подумала... – начала было девушка и замолчала. Уж слишком большой интерес она проявляет к его личной жизни.

– А что вы подумали? – поинтересовался тут же Луис.

– Ах, не важно, – отмахнулась Нелл.

– Сказали «а», говорите и «б».

– Ладно. Просто вы не похожи на тех, кто действует по первому порыву. Поэтому я решила, что брак ваш был вызван какими-то особыми причинами и был не вполне удачен. И теперь, наоборот, вашим естественным стремлением должно быть желание уберечь младшего брата от подобной ошибки.

– Разве я сказал, что мой брак был ошибкой?

– Мне так показалось, – ответила Нелл.

– Не надо делать скоропалительных выводов.

– Если ваш брак был таким прекрасным, что же вы разошлись?

– А мы не расходились.

Нелл нахмурилась и непонимающе помотала головой:

– А как же...

– Через полтора года после свадьбы Роза умерла, – ровным тоном пояснил мужчина.

Нелл прижала руку к губам. Если до сих пор ей казалось, что никогда и ни при каких обстоятельствах она не будет чувствовать себя менее комфортно и более неловко, чем до этой минуты, то теперь девушка поняла, что ошибалась.

– Какой ужас, – пролепетала она.

– Уже много лет прошло, – ответил испанец.

Все, что осталось от жены, – воспоминания, и те, похоже, начали ускользать от него. Он более не скорбел по покойной жене, однако тот факт, что ему все труднее и труднее было вспомнить ее лицо, голос, смех, огорчал Луиса и вселял чувство глубокой вины. Жена снова покидала его.

Чувствуя, что Нелл не сводит с него глаз, Луис подбодрил ее:

– Ну же, давайте спрашивайте.

– Спрашивать?

Эта наглая англичанка и злила, и влекла его одновременно. Конечно, она не виновата, что оказалась почему-то столь притягательной для него. Но разве правильно, что ее образ так быстро начал вытеснять из памяти образ Розы? Луис резко нажал на тормоз.

От внезапно грубой остановки Нелл чуть поморщилась, но комментировать не стала. Водитель сидел не поворачиваясь к ней. Лицо его ничего не выражало.

– Вы ведь сторааете от любопытства, – проронил испанец.

– Боюсь, вы переоцениваете мой интерес к своей персоне, – мгновенно возразила Нелл и добавила более мирным тоном: – Роза – очень красивое имя. Ваша жена была хороша собой?

– Да, очень.

– Но... у вас есть подруга? Серьезные отношения? Я, конечно, не хочу лезть не в свое дело...

– Что-то не заметно.

От его едкого тона Нелл покраснела и поспешила закончить:

– Не хочу. Просто кто предупрежден, тот вооружен. А вдруг у вас имеется ревнивая подруга, которая при первой же возможности захочет выцарапать мне глаза?

– Я обычно не даю повода для ревности. – Конечно, он далеко не монах, а нормальный здоровый мужчина, но все его связи строились по правилу «просто секс – и ничего личного».

– Заблуждаетесь. Ваша внешность – уже достаточный повод, – заявила Нелл прежде, чем успела подумать. Вновь прикусив губу – уже который раз за день, – она поняла, что мозг сегодня определенно отказывается функционировать в нормальном режиме.

– Вот как? Благодарю.

– Не стоит благодарностей. Это не комплимент, а простая констатация факта. Но прошу учесть, что такие корыстные холеные красавчики с дурным характером – не в моем вкусе.

– Возражаю: хотя привлекателен я чертовски, но характер при этом ангельский, – невозмутимо сообщил испанец.

Нелл сдержала улыбку и пробурчала:

– Хотя бы чувство юмора в порядке.

– Расслабьтесь, у вас нет соперниц. Я весь ваш. При этих словах у Нелл сердце забилося сильнее, и она, скрывая непонятное волнение, язвительно прокомментировала:

– Похоже, мне чертовски повезло.

Она случайно коснулась кольца и подумала, что в один прекрасный день какая-то женщина полноправно наденет его.

– У вашей жены, наверное, были очень тонкие пальцы.

Луис напрягся. Никто из посторонних никогда не отваживался затрагивать при общении с ним тему покойной жены, а сегодня они с Нелл почему-то только о ней и говорят.

– Она никогда не носила это кольцо.

– Ну конечно, могла бы сама догадаться, – пробормотала Нелл. Еще бы. Разве мог он посягнуть на святое – память прекрасной Розы, – позволив первой встречной надеть ее кольцо?

– Она не испытывала тяги к старинным украшениям, – добавил испанец.

– О! Оно все-таки старинное! – Нелл присмотрелась к розовому бриллианту в обрамлении рубинов.

– Оно уже очень давно принадлежит нашей семье. Последней, кто носил его, стала сестра бабушки – когда обручалась. С англичанином.

– Правда? – живо заинтересовалась Нелл. – И что же, они переехали жить в Англию?

– Нет, – покачал головой Луис. – Ее жених погиб во Вторую мировую войну, и она так никогда и не вышла замуж.

Нелл с грустью посмотрела на кольцо и подумала: «Так и ты, Луис Санторо, наверное, тоже больше никогда не женишься» – а вслух произнесла дрогнувшим голосом:

– Какая печальная история.

- Вы что там, плачете? – Голос его звучал удивленно. Конечно, трудно поверить, что кого-то может тронуть драма, случившаяся много лет назад.
 - Нет, ни в коем случае. – Англичанка всхлипнула и вскинула подбородок.
 - А, наверное, просто что-то в глаз попало.
 - Ха-ха-ха, очень смешно. Почему бы вам лучше не следить за дорогой?
- Это был справедливый вопрос, который Луис и сам себе задавал не раз за последние часы.

Глава 7

Луис видел, что Нелл откровенно клюет носом. Голова ее то и дело падала на грудь, причем все чаще и чаще, и пассажирка напоминала кивающую собачку, каких прикрепляют перед лобовым стеклом.

– Пospите, если устали, – посоветовал Луис.

Нелл потерла глаза, зевнула, но упрямо возразила:

– И нисколько я не устала.

Мужчина вздохнул, но не успел ничего сказать. Двигатель вдруг заглох, и машина остановилась.

– Жаль, не могу похвастать тем же, – проговорил Луис, оценивая обстановку.

– А почему мы остановились? – Нелл приложила руку к глазам и подавила очередной зев. Тело затекло, сидеть было уже неудобно. Она подумала, что выглядит сейчас, наверное, такой же помятой, как и ее сарафан.

Луис же, несмотря ни на что, излучал свежесть и бодрость, словно только что вышел из душа. И одежда ни капли не помялась. Весь он был подтянут и энергичен, будто все это время отдыхал, а не вел внедорожник по размытым колеям.

Все это было очень несправедливо, поэтому, когда испанец повернулся и лучезарно улыбнулся ей, Нелл проигнорировала улыбку, сделала грозное лицо и повторила вопрос:

– Так в чем же дело?

– Захотелось полюбоваться пейзажем.

Нелл прищурилась и недоверчиво уставилась на водителя. Тот усмехнулся и поднял руки, признавая поражение.

– Ладно, ладно. А вы как думаете, почему мы остановились?

– Знала бы, не спрашивала. – Тут она запнулась, и ужас отразился на ее лице. – Вы что, хотите сказать, у нас какая-то неисправность?

– Именно.

Луис наблюдал, как девушка уронила голову на руки и застонала:

– Почему вечно со мной случается какая-то ерунда?

– Думаете, я знаю?

Нелл подняла голову и с ненавистью взглянула на попутчика:

– Ваши шутки неуместны. Если вообще эти потуги на юмор можно назвать шутками. – Она сделала глубокий вдох, закрыла глаза и произнесла: – Так, спокойно. Главное, не поддаваться панике.

– Непременно последую вашему дельному совету.

– И небось вы ни черта не смыслите в том, как устроены машины.

– Я, конечно, не эксперт, но кое-что знаю. И даже знаю, в чем дело.

Лицо девушки просветлело.

– Что ж вы сразу не сказали! Хотя какая разница. Это же чудесно! – Но радость ее быстро угасла под его взглядом. – Что-то серьезное?

– Не так чтобы очень...

– Да что, в конце концов, случилось?

– Бензин кончился.

Англичанка нетерпеливо поджала губы:

– Бросьте вы дурачиться.

– Я серьезен как никогда, – подтвердил Луис, отстегивая ремень безопасности. Температура в салоне стала падать, и Нелл поежилась.

– Что это вы делаете? – требовательным голосом спросила она, наблюдая, как испанец вышел из машины и стал разминать затекшую спину. – Хотя бы позвоните кому-нибудь.

– Мобильные здесь не ловят. Поэтому я сейчас разомну ноги и, с вашего позволения, отлучусь по зову плоти. А потом осмотрю окрестности и устроюсь на ночлег. И вам советую сделать то же самое.

Нелл беспокойно посмотрела в окно. Она ни в коем случае не была испорченной цивилизацией жительницей мегаполиса, но в такой ситуации – среди леса, вдали от жилья, в диких условиях – оказалась впервые.

– На ночлег? – переспросила она, с ужасом смотря в глаза Луиса Санторо, который не сводил с нее гипнотизирующего взгляда. Пожалуй, угрозу в себе таила не только дикая природа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.